

Глава 1131: - Сенсей, можем идти!

В туманном холодном лунном свете фиолетовый монстр в огне, развевавшемся на ветру, а также шиноби в черном плаще и с маской с символом огня казались такими ненастоящими.

Хо Мусуби всегда была загадочной, а теперь к этому смешалось еще и ощущение ее нереальности.

- Это... гендзюцу?

Зрачки Саске расширились, а глаза беспокойно искали подсказки.

Ему было понятно и без этого, что мозг не был захвачен чужой чакрой, а все перед его глазами было абсолютной правдой, но его не оставляло ощущение попадания в иллюзорный мир.

Этот величавый и огненный гигант казался таким не настоящим. Такого как будто не могло произойти в реальности.

Тихая ночь и обманчивый лунный покров могли задеть эмоциональный настрой его разума. Не зря люди пускают в пляс все свои фантазии и мысли именно по ночам, погружаясь в них сполна.

Чакра клона стихии огня была трудноописуемой. Добавьте к этому чакру стихии Инь самого Курото, чакру доудзюцу Мангекье Шарингана, стихию Инферно и Фиолетовое Пламя, которое обладало силой поглощать чужую чакру, даже если это было Аматарасу.

Это было не очередным трюком Курото в виде гендзюцу, а уникальным стечением обстоятельств, когда окружающая среда, темперамент шиноби и его неповторимое ниндзюцу производили эффект попадания в мир иллюзии, что даже Саске с Мангекье Шаринганом не мог распознать все перед собой.

Курото видел Саске, который смотрел на него, как баран на новые ворота, довольный собой.

“Он действительно поражен силой моего фиолетового пламени?”

Очевидно, Курото, который только что освоил и оотчил его, не понимал, как много загадочности в его пламени и сколько в нем мощи, что оно поглощало все на своем пути. Его пламя раздувалось с такой силой, что силу его клона стихии огня путали с эффектом гендзюцу.

Курото медленно шел, раздуваемый морским бризом, глядя на Саске перед собой.

- Что происходит?

Саске едва подобрал слова.

- Сенсей, вы...

Фух...

Курото распустил Сусаноо и тут же кинулся к нему, врезаясь коленом в живот.

- Сколько бы я не учила шиноби, никогда не видела такого глупого, как ты.

Курото под маской не желал выказывать даже половины своей доброты и сострадания.

- Я проиграл.

Саске не стал ничего отрицать и ни с чем спорить.

Такая загадочная сила Учихи Тсукихи убедила его всем сердцем, что ему ни за что не одолеть ее. Его сильнейшее доудзюцу оказалось таким пустяшным перед ней.

Курото застыл на секунду, не ожидая, что Саске так быстро признает поражение.

- А не заигрался ли я с огнем и не лишил ли я его всей уверенности в себе?

Уверенность в себе было очень важной для шиноби. Только знающий и умеющий применять свою силу может вырасти сильным шиноби.

Вот только Курото зря так начал переживать, потому что Саске совершенно не был подавлен поражением.

- Сенсей, что это за ниндзюцу ваше фиолетовое пламя?

При виде спокойного выражения лица Саске Курото ответил ему.

- Стихия Инферно.

- Стихия Инферно? Это Кеккей Генкай? - спросил Саске.

Курото только освоил технику, что не успел придумать ей название. Вряд ли Стихию Инферно можно считать Кеккей Генкаем, потому что в ней было сразу три атрибута чакры, Стихии Инь, огня и молнии, с преобладанием первых двух и дополнением третьей.

Идеальным названием для такой техники будет Кеккей Тота.

Курото ответил ему.

- Нет, Стихия Инферно это своего рода Кеккей Тота.

- Кеккей Тота. Вот оно что. Неудивительно, что оно поглотило мое черное пламя!

Шаринган был Кеккей Генкаем, так что все производные доудзюцу тоже относились к этой категории. И хотя Аматарасу считалось сильнейшим пламенем мира шиноби, оно не могло тягаться с силой трех стихий чакры, Кеккей Тотой.

- Вот почему Шисуи-тоу и Шиничи-тоу не могут победить сенсея. Тсукихи-сама, возможно, сильнейшая Учиха прямо сейчас!

Саске смотрел на нее с обожанием, нервно спрашивая.

- Сенсей, у меня есть шансы?

Курото не стал отвечать ему сразу, промолчав. Так называемое испытание было с одной стороны, его отмазкой для того, чтобы успеть овладеть Стихией Инферно при помощи Мангекье Шарингана Фугаку. Из-за этого он не мог дать Саске глаза, чтобы он начал слияние Вечного Мангекье Шарингана, хотя тот был идеальным кандидатом для этого.

С другой стороны, испытание было призвано усмирить гордыню Саске, сбить с него его спесь.

Кажется, обе эти цели были достигнуты, у него есть фиолетовое пламя, Саске не казался больше тем самодовольным подростком.

- Это уже не важно!

Курото тут же развеял его сомнения.

После этого наступила тишина, которая изводила Саске, хотя он не мог сказать, почему. При виде Тсукихи ему не хватало смелости спорить.

Прошло много времени, пока Курото не сказал ему холодным тоном.

- У меня больше нет времени на тебя, собирай свои вещи и готовься пересадить себе глаза своего отца.

-ЧТО!?

Саске был в шоке.

Он думал, что бой закончится в лучшем случае еще одним шансом для него. А Тсукихи уже просила его готовиться к пересадке глаз.

Удивленный, радостный, он быстро спросил.

- Сенсей, я прошел испытание?

- А сам как думаешь? - посмотрел на него Курото в ответ.

Саске застыл на мгновение. На его лице явно не хватало оттенков радости.

- Простите, я подвел вас!

Курото не смог сдержать улыбку, расплываясь в ней.

Он ничего не ответил, повернув голову в сторону.

Саске быстро сбегал за своим рюкзаком и прибежал к нему.

- Сенсей, можем идти!

Reborn into Naruto World with Tenseigan / Переродился в мире Наруто с Тенсейганом: Глава 1131 - Конец

<http://tl.rulate.ru/book/48716/2020443>